Soul as a Unity of Personality in an Elitological Perspective (S. L. Frank and M. K. Mamardashvili)

Margarita N. Karashchuk

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
Email: nikolaevna44.margarita[at]gmail.com

Abstract

The article examines the ideas about the soul of religious thinker, critic and S.L. Frank in comparison with the reconstructed concept of the soul of philosopher M.K. Mamardashvili, known for his works on the philosophy of consciousness, language and art. In religious experience and philosophical inquiry, the soul appears as a complexly structured whole that either hinders or facilitates the attainment of freedom on the path of human approach to religious or philosophical ideals.

The purpose of this article is to analyze the meaning of the soul in the context of the phenomenon of personal development, associated with both the knowledge of God and self-knowledge in the direction of freedom.This article is based on a hypothesis of one characteristic of the soul as an ontological phenomenon. The soul, linked to consciousness, forms the unity of the personality through the exercise of intuitive and discursive thinking. Both thinkers deal in different ways with the problem of elite consciousness, which reveals the latter's special connection with the soul.An appeal to S.L. Frank and M.K. Mamardashvili as representatives of the intellectual elite allowed us to depict the features of the spiritual evolution of the individual, associated with the concept of the soul, considered through the prism of religious and philosophical worldviews.

The scientific novelty of the article is determined by the research material. Appeal to S.L. Frank and M.K. Mamardashvili is caused by the desire to reflect the peculiarities of the spiritual evolution of the personality associated with the concept of the soul, considered through religious and philosophical prisms.

The article is a phenomenological-dialectical and hermeneutic analysis of primary sources using critical analysis in the form of a dialogue of concepts. In addition, some sections of the article incorporate elements of the personalistic methodology of A.F. Losev.

In the course of research on this topic, theses were formulated that have points of convergence between religious and philosophical knowledge. The soul determines the cognitive horizons of a person, concealing or revealing the 'pure light of reason'. The realization of the soul's powers is based on the awareness of its experiences and the interpretation of impressions. Revelation and freedom are the religious and philosophical dimensions of the soul's origin, coupled with heroic consciousness. Metaphysical experienceof the soul is represented in two forms: for religious consciousness, it is the form of self-deepening according to S.L. Frank, and for philosophical consciousness, it is the act of autopoiesis according to M.K. Mamardashvili.

The article contributes to research devoted to the phenomenon of gathering oneself in the space of religious world perception and the author's philosophical search in the subject field of philosophical anthropology and philosophy of culture.

Keywords

Soul; Freedom; Revelation; Act of Self-Deepening; Act of Autopoiesis; Metaphysical Experience; Religious Experience; Philosophical Search; Religious Consciousness; Philosophical Consciousness

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License
© 2026 Margarita N. Karashchuk

Душа как единство личности в элитологической перспективе (С.Л. Франк и М.К. Мамардашвили)

Каращук Маргарита Николаевна

Институт философии РАН. Москва, Россия.
Email: nikolaevna44.margarita[at]gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются представления о душе религиозного мыслителя, критика С.Л. Франка в сопоставлении с реконструированной концепцией души, философа, известного трудами по философии сознания, языка и искусства – М.К. Мамардашвили. В религиозном опыте и философском поиске душа предстаёт как сложно структурированная целостность, препятствующая или способствующая обретению свободы на пути приближения человека к религиозному или философскому идеалу.

Целью статьи является анализ значения души в процессе духовного становления, связанного как с богопознанием, так и самопознанием в направлении личностной свободы. В основу написания статьи положена гипотеза об одной особенности души как онтологического феномена. Душа, сопряжённая с сознанием, формирует единство личности посредством осуществления интуитивного и дискурсивного мышления. Оба мыслителя по-разному занимаются проблемой элитарного сознания, обнаруживающей особую связь последнего с душой. Обращение к С.Л. Франку и М.К. Мамардашвили как к представителям интеллектуальной элиты позволило отобразить особенности духовной эволюции личности, связанные с понятием души, рассмотренным сквозь призму религиозного и философского мировоззрения.

В статье применены феноменолого-диалектический и герменевтический анализ первоисточников с общей интенцией диалога концепций. Для содержания статьи особое значение имеют элементы персоналистической методологии А.Ф. Лосева.

В тексте показаны точки конвергенции религиозного и философского знания. Душа определяет познавательные горизонты человека, скрывая или выявляя «чистый свет разума». Реализация сил души осуществляется на основании осознанности её переживаний и расшифровки впечатлений. Откровение и свобода – религиозное и философское измерения души, сопряжённой с героическим сознанием. Метафизический опыт души представлен двумя формами: для религиозного сознания формой акта самоуглубления по С.Л. Франку, для философского – акта аутопоэзиса М.К. Мамардашвили.

Статья вносит вклад в исследования, посвящённые феномену личностного собирания себя в пространстве религиозного мировосприятия и авторского философского поиска в философской антропологии и философии культуры.

Ключевые слова

душа; свобода; откровение; акт самоуглубления; акт аутопоэзиса; метафизический опыт; религиозный опыт; философский поиск; религиозное сознание; философское сознание

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0
© 2026 Каращук Маргарита Николаевна

Введение

Целью статьи является анализзначения души в контексте феномена личного становления, являющегося объектом осмысления представителей интеллектуальной элиты и связанного как с богопознанием, так и самопознанием.

Вопрос рассмотрения феномена души в фокусе его соотнесённости с сознанием изучался на протяжении всей истории развития религиозной и философской мысли. В зависимости от преобладающих идейных установок исследования допустимо разделить на три группы: работы И. Сирина, М. Великого, И. Дамаскина, М. Исповедника и Симеона Нового Богослова, представленные в русле восточного христианства; труды И.В. Киреевского, П.А. Флоренского, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина – философов XVIII–XIX века; исследования представителей философской мысли XXвека – В.С. Библера, Э.В. Ильенкова, Г.С. Померанца, В.П. Зинченко, С.С. Хоружего, Е.В. Золотухиной-Аболиной.

Духовный аспект проблемы взаимоотношения души и сознания поднимался в трудах исихастов. Решение этой проблемы находили в подчинённом положении ума – душе. И. Сирин в «Слове о подвижничестве» называет ум одним из душевных качеств. М. Великий в «Собрании бесед» размышляет о необходимости благоразумия и рассудительности для принятия благодати. И. Дамаскин в «Слове душеполезном и досточудном о страстях и добродетелях» причисляет мудрость, наряду с мужеством, целомудрием и правдой к душевным добродетелям. М. Исповедник упоминает о потребностях души, формулируя их так, что последняя «…питается словом и мыслью».

Философский аспект проблемы определялся выявлением связующих звеньев между душой и сознанием, на их роль претендовали: воля – у И.В. Киреевского, самосознание – у П.А. Флоренского, сердце – у Б.П. Вышеславцева, разум – у И.А. Ильина. По мнению И.В. Киреевского воля, являясь основой разумно свободной личности, позволяет «собрать все отдельные части души (познавательную, нравственную, эстетическую)» воедино. П.А. Флоренский, называя душу «самостью» относит к ней непосредственно самосознание. Б.П. Вышеславцев в работе «Значение сердца в религии» рассуждает о сердечном центре подлинной самости, представленном у человека совестью. И.А. Ильин в статье «Аксиомы религиозного опыта» говорит о том, что разум призван помогать сердцу и созерцанию. Его чувство познавательной ответственности, тяга к трезвению и очищению – залог открытия способности к духовному смотрению и видению.

Культурологический аспект проблемы взаимоотношения души и сознания в контексте становления личности определился в XXвеке. В эту эпоху феномен души приобрёл особенные коннотации, связанные с историей, в смысле личной истории, в контексте логики развития цивилизаций, в плане

эволюции научных знаний. Сознательно осмысленные душевные переживания позволяли человеку стать свидетелем-созерцателем символически реализованной личной, общественной или научной истории.Э.В. Ильенков в статье «Что же такое личность?» вопрос изучения души отдаёт на откуп психологии, поскольку именно ей по силам навести порядок в душе, имея в виду, что она зачастую представляет собой не всегда адекватное самочувствие, самосознание, самомнение. В.С. Библер именует душу памятью, такой, какой она существует в напряжённом единстве, характерном для данного момента. Душа, по его представлению, не только знаменует собой память о прошлом, но и обобщает память о будущем в форме способности к воображению. Г.С. Померанц в статье «"Я" без скорлупы», упоминая о сердце как средоточии души, называет её «королевским доменом Бога», источником правды. Философствующий психолог В.П. Зинченко убеждён в том, что душу возможно счесть символическим началом, восполняющим лакуны там, где невозможно восстановить причинно-следственные отношения.

В настоящей статье в равной степени затрагиваются духовные, философские и культурологические аспекты заявленной проблемы.

С.Л.Франк и М.К. Мамардашвили представляют различные типы философской мысли, связанные с особыми задачами своего времени.Представляется важным анализировать их в элитологическойперспективе, поскольку оба мыслителя по-своему формировали духовно-интеллектуальный облик эпохи, занимались переосмыслением философских систем, разрабатывали концепции развития личности, внося вклад в сохранение духовной и интеллектуальной культуры. С.Л. Франк, представитель философии всеединства и религиозного идеализма, развивал своё учение в традиции апофатической философии и христианского платонизма. М.К. Мамардашвили, специализирующийся на истории философии и феноменологии, занимался осмыслением авторских философских парадигм как способов интерпретации феномена сознания, сформулировал представление о свободном явлении или событии мысли. Объединяет этих философов их интерес к единству личности. У С.Л. Франка единство личности становится вестником откровения, достижимого посредством акта самоуглубления, в котором человек прозревает связь между первоисточником бытия и самим бытием. Для М.К. Мамардашвили «собирание» себя ориентировано на раскрытие модуса свободы, производного от акта аутопоэзиса, совмещённого с актами мировой вместимости, согласно которым формируется особый тип личности – обладатель классической души. И в религиозной философии С.Л. Франка, и в философской антропологии М.К. Мамардашвили душа человека является началом или скрытым основанием достижения личностью цельности и духовного совершенства.

В основу исследования положены принципы диалектико-символического метода А.Ф. Лосева, рассматривающие душу в качестве символа, объединяющего сущность и субъект, сущность и явление. Рассмотренный символ нахо-

дится в сложных отношениях с первоединым, представленным Богом в религиозном опыте С.Л. Франка и символом Бога, явленным раскрытием модуса-свободы, в философском поиске М.К. Мамардашвили.

Между самоуглублением и аутопоэзисом

При каких обстоятельствах человек приходит к открытию о наличии у себя души? По мнению С.Л. Франка подобное становится возможным в результате самоуглубления, или,в соответствии с видением М.К. Мамардашвили – вследствие аутопоэзиса. Рассмотрим эти концептуальные воззрения, предварительно прояснив, что каждый из мыслителей склонен именовать душой.

Размышляя о душе, С.Л. Франк даёт следующее определение: «…душа есть не только“образ” мира, но и образ Духа или Бога, чистый свет разума…»[Франк, 2009, с. 155], выражая в нём отражательную и провидческую способность души. Энергетическая же её способность проясняетсяв другой мысли: «Душа – самоосуществляющаяся, творчески-формирующая сила абсолютной идеи» [Франк, 2009, с. 162]. Наиболее же значимыдругие слова С.Л. Франка о душе, подводящие черту его размышлениям и словно определяющие роль, отведённую душе в порядке устроения человеческого существа: «В своей подлинной глубине, т.е. в своём истинном существе, душа сама есть то, что ей открывается за её собственными пределами» [Франк, 1990, с. 392]. Следовательно, душа, определяя наш взгляд на мир и высшее начало в нём, выражая избранную идею, по мнению С.Л. Франка, подлинно раскрывается нам, только минуя собственные пределы.

Но чем определяются пределы души? Согласно воззрениям русского философа, пределы душе полагает душевная жизнь, являющаяся «… действенным осуществлением и реализацией скрытых потенций» [Шулындина, 2021, с. 159]. «Душевная жизнь…есть именно то, за что она выдает себя в непосредственном переживании…этот своеобразный мир есть в том самом смысле и есть именно то, в каком и что он есть для самого себя» [Франк, 2009, с. 49]. Таким образом основным «материалом» душевной жизни является переживание, оно – проводник впечатлений, ощущений и представлений, воспринятых человеком. Анализируя характеристику душевной жизни в работе «Реальность и человек»,С.Л. Франк приходит к выводу о том, что она является зародышем и субстратом всякого сознания вообще. На каком основании можно говорить о том, что душевная жизнь непосредственно связана с сознанием? Подобного рода вывод подсказан организацией душевной жизни, базирующейся на трёх началах: чувственно-эмоциональном, сверхчувственно-волевом, идеально-разумном, или духовном. В том случае, если эти начала соподчинены друг другу в изложенном порядке, начинаяс чувственно-эмоционального и заканчивая идеально-разумным началом, человек, по мнению С.Л.

Франка, имеет шанс «увидеть» душу в её подлинной глубине посредством акта самоуглубления.

По С.Л. Франку акт самоуглубления непредставим без потенцированного, трансцендентального мышления, представляющего собой духовное самораскрытие. Самораскрытие обладает двунаправленным характером: в направлениисамости и в направлении высшего начала. «Самораскрытие непосредственного самобытия во-внутрь, вглубь, в направлении первоначала – т. е. откровение Бога как “ты” – есть онтологическое первоусловие моего самораскрытия в направлении человеческого или вообще ограниченного и “тварного” “ты”» [Франк, с. 1990, с. 471]. Таким образом, С.Л. Франк считает первостепенным именно откровение Бога, после которого имеет смысл обращение к ближнему своему.

Ещё одним вектором человека в самоуглублении является самость. В своих работахС.Л. Франк не сосредоточен на выявлении специфических характеристик самости, рассуждая о ней, он говорит следующее: «…инстанция самости стоит всегда на пороге между душевным и духовным бытием» [Франк, 1990, с. 408]. Осмелимся предположить, что самость развивается у человека, способного к актам самоуглубления, но понимающего, что он не реализовал свои потенциальные возможности. Самость может быть явлена во временном (душевном) и вневременном (духовном) аспектах. Временной аспект инициирован творчеством: «…само время как динамизм перехода и дления, есть выражение лежащего в основе бытия момента творчества, творческой устремлённости» [Франк, 2009, с. 420]. Вневременной аспект инициирован самопознанием, истинность которого раскрывается в опыте красоты и добра как мировых гармоний.

Совершая акты самоуглубления, человек совершенствует себя, постигая собственную душу и открывая для себя «чистое бытие в образе самобытия» [Парсамов, 2016]. С.Л. Франк убеждён в том, что: «…единственно возможное обогащение души есть лишь усиление её сознательности и сознанности её переживаний» [Франк, 2009, с. 199]. Последнее возможно только лишь с опорой на сверхчувственно-волевое начало душевной жизни, явленное «в лице самопреодоления, переживания “мужества” или “силы воли”» [Франк, 2009, с. 139]. Приобщение человека к перечисленным выше проявлениям сверхчувственно-волевого начала душевной жизни происходит там и тогда, когда он научается от внимания к тому, что происходит в нём и с ним, переходить к созерцанию. Размышляя о внимании,С.Л. Франк именует его «состоянием направленности», внутренней интегрированности и невыразимой «самоподобранности».

Итак, взаимодействие человека с душой, по С.Л. Франку, осуществимо в процессе акта самоуглубления. В этом акте человек распознаёт энергетическую, отражательную и провидческую способности души в её отличии от душевной жизни, обладающей тремя началами. Отражательная способность

соотносима с чувственно-эмоциональным началом на уровне “образа” мира, энергетическая – со сверхчувственно-волевым на уровне следования идее в мужественном самопреодолении, провидческая – с идеально-разумнымначалом всвязи души с абсолютом. В акте самоуглубления осуществляется преобразование переживаний как основного “материала” душевной жизни посредством внимания для «приобщения потенции душевной жизни к свету знания, делающей её способной быть его носителем и обладателем» [Франк, 2009, с. 139].

Обратимся теперь к работам М.К. Мамардашвили, в центре внимания которых – акт аутопоэзиса, позволяющий соприкоснуться с собственной душой, однако сначала разъясним, какие смыслы вкладывает философ в размышления о душе.

Следует отметить, что ни в одной из своих работ М.К. Мамардашвили не упоминает о душе, как о чём-то, имеющем незыблемые пределы и границы. Прежде всего он подчёркивает отличие души от мира: «…душа – нечто иное, нежели этот мир, и мы в неё попадаем не тогда, когда приобретаем весь мир» [Мамардашвили, 2024, с. 428]. Значит ли это, что душа ни при каких обстоятельствах не может быть “образом” мира, как это утверждает С.Л. Франк, или же здесь речь идёт о том, что в подлинном смысле слова душа находится в особом отношении к миру? Ещёодно интересное определение души можно найти в его цикле «Лекций о Прусте»: «…познание есть разговор души с самой собою о том, что в ней есть» [Мамардашвили, 1995, с. 83]. М.К. Мамардашвили говорит о том, что “голос” души уловим в познании. Приведённая цитата созвучна одному из определений души, данных С.Л. Франком, когда он говорит о том, что последняя потенциально также является чистым светом разума.

Размышляя о душе, М.К. Мамардашвили уточняет условия, при которых она формируется, реализует свои силы, разрушается. По сути, М.К. Мамардашвили опирается в своей концепции о душе на учение Аристотеля, в котором движение – это то, что наиболее свойственно душе [Кабанова, 2020, с. 21] и, в соответствии с которым, «душа определена как принцип жизни и развития» [Казаков, Щенников, 2012, с. 254]. Формируется душа в особой позиции человекапо отношению к прошлому: «Есть прошлое, которое я определяю как элемент длящегося, или подвешенного акта, который всё время происходит, и если мы в нём участвуем, в нас формируется душа (например, распятие Христа есть прошлое в этом смысле слова)…» [Мамардашвили, 2016, с. 263–264]. Реализует свои силы душа в тот момент, когда занимается «…расшифровкой впечатлений (прочтением через них того, что есть в тебе и каковы пути в твоей душе) …» [Мамардашвили, 2016, с. 876–877]. Разрушается же душа в те моменты, когда человек «…поддаётся разрешающим движениям…»[Мамардашвили, 2016, с. 509]. Под разрешающими движениями следует понимать эмоции, сопровождающие впечатления, или различные проявления души как психической

энергии [Коробкова, 2020, с. 87]: реакции гнева, восторга, отторжения – все те, которые выводят человека из состояния равновесия.

Акт аутопоэзиса для М.К. Мамардашвили является ключевым и преобразующим не только в контексте развитиясил души, но и в более широком смысле слова: «…реальность есть то, что сотворено заново. Или – лишь то, что сотворено заново, – реально» [Мамардашвили, 1995, с. 97]. Акт аутопоэзиса в интересующем нас понятийном ракурсе представлен достижением трёх целей: расширения души, снятия различения души и тела посредством "третьих" вещей, трансформации души.

Говорить об акте аутопоэзиса, по М.К. Мамардашвили, уместно там и тогда, когда мы достигаем: «…точки, в которой явно ощущаем действие какого-то энергетически наложенного на нас ограничения, где мы с удивлением обнаруживаем, что эта точка есть одновременно точка расширения души и изменения себя» [Мамардашвили, 1995, с. 120]. М.К. Мамардашвили обозначает эту «…точку творения как "точку-встречу"» [Мамардашвили, 2000, с. 392], точку-встречу себя и мира, распознанную в пространстве души. Впоследствии, душа, "приходя" в эту точку, обретёт великодушие, т.е. станет «…душой, равной тому миру, какой есть» [Мамардашвили, 1995, с. 165].

Каким образом ориентировать человека в направлении совершения акта аутопоэзиса, неустанно "обновляющего" душу? По мысли М.К. Мамардашвили следует начинать с впечатлений, поскольку от того, как человек "расшифрует" их будет зависеть «…побуждение души двигаться» [Мамардашвили, 2016, с. 140]. Определяются же впечатления восприятием, «…расположенным по структуре верований и пафосов» [Мамардашвили, 1995, с. 359]. Получается, что впечатления, напрямую связаны с тем, во что мы верим, с тем, по отношению к чему мы "слепы". Важно не ошибиться с объектом, "ослепляющим" нас. Поскольку в том случае, если объект будет принадлежать времени, нам придётся пожертвовать чем-то значимым: «Душа, полная чувств, – сама по себе ценность. Но за это надо платить. И плата определена тем метафизическим апостериори, которое случилось» [Мамардашвили, 1995, с. 421–422]. Метафизическое апостериори – это закон необратимости, связанный с нашим сильным желанием: «…нечто упаковалось именно таким образом, – могло и другим…и очерчивает собою весь мир» [Мамардашвили, 1995, с. 403]. К примеру, первой влюблённостью человека стала рыжеволосая девушка, впредь все его предпочтения определены раз и навсегда златовласыми женщинами. Если же объект его желания будет лежать в метафизической плоскости (т.е., по мнению М.К. Мамардашвили, каким-то образом будет соотноситься с душой, Богом или бессмертием) – тогда платы можно миновать. Однако вернёмся к М.К. Мамардашвили, у которого говорилось именно о "расшифровке" впечатлений, а не об управлении впечатлительностью. "Расшифровать" впечатление, по М.К. Мамардашвили, означает понять его, внести в него иное начало: «…мысль нельзя поду-

мать механически, она рождается из душевного потрясения» [Мамардашвили, 2000, с. 25].

Второй целью акта аутопоэзиса является снятие различения между душой и телом посредством “третьих вещей” – «…пространств, содержащих в себе и объект, и говорящего» [Мамардашвили, 2019, с. 129], к ним относят как первичные символы (колесо с радиальными спицами, крест, дерево корнями вверх), так и сложные комплексы первичных символов, преломлённые и вычленяемые в сознании индивида или личности – сны, фантазмы, аналоговые модели и проч. Другими словами “третьими вещами” принято называть символические обозначения состояний или структур сознания. Взаимосвязь души с этими загадочными вещами, по мнению М.К. Мамардашвили, бесспорна: «… символические обозначения – они внятны не нашему слуху, который воспринимает язык, а внятны душам, готовым для того, чтобы это услышать» [Мамардашвили, 2024, с. 100]. Остаётся вопрос, каким образомдостижимо снятие различения между душой и телом, или обретение целостности. Осмелимся предположить, что снятие различения возможно с позиции, внеположной душе и телу одновременно и достижимо оно с позиции духа, т.е. в момент раскрытия модуса свободы.

В пределе расширение души и снятие различения между душой и телом приведёт к её трансформации. Такая душа приобретёт уникальную характеристику, образно сформулированную М.К. Мамардашвили: «…душу, которая способна к этому держанию времени, мысли, к способности соседствовать с чем угодно, я бы назвал классической душой» [Мамардашвили, 2000, с. 182]. Каким способом можно расшифровать это изречение? Возможно, имеется в виду умение человека мыслить вечное во временном, не позволяя реакциям своего психического существа и событиям социально-исторического контекста препятствовать этому. Может быть, имеется в виду умение человека одновременно мыслить вечное, чувствовать временное, не поддаваться влиянию и ограничениям своего психического существаЯ и социально-исторического контекста, но осознавать их, не идентифицируя себя с ними. Кроме указанной характеристики «…классическая душа способна…принимать некий законченный внутри себя облик, такой, что источник счастья и несчастья перемещается в саму форму жизни или творчества, которым данный человек или данная душа владеет» [Мамардашвили, 2016, с. 382]. Предположим, что в этой мысли речь идёт о том, что обладатель классической души переносит “центр тяжести”, ответственный за понимание собственный судьбы, с обстоятельств – на форму обращения с временным (форму жизни или творчества), доступную ему. В этом контексте рассмотрения классической души невольно напрашивается параллель с учением С.Л. Франка о самости, ориентированной на творческое восприятие временного, самости, находящейся на границе между душевным и духовным. Подобное же положение, по мнению М.К. Мамардашвили, занимает человек, обладающий классической душой, и

только у него в действительности есть шанс на успешное различение души и тела, о котором говорилось ранее.

Получается, что М.К. Мамардашвили в своих работах, исследуя вопрос о душе, выражаясь в терминологии С.Л. Франка, рассматривает акт аутопоэзиса, явленный на границе чувственно-эмоционального и сверхчувственно-волевого начала душевной жизни. Взаимозависимость этих начал отражена в следующем изречении: «То, что мы называем восприятием, – страстно. И в этом смысле сознание для нас тоже является страстью, а страсть является пониманием» [Мамардашвили, 1995, с. 468]. Взаимопроникновение страсти и понимания случается, когда человек имеет дело с чем-то: «…что сложилось в некие образы, а образы есть возможности нашей душевной жизни, и это вспыхивает в реальных событиях, переживаниях» [Мамардашвили, 2016, с. 126].

Занимаясь самоуглублением, предложенным С.Л. Франком, человек занимается преобразованием переживаний. В актеаутопоэзиса М.К. Мамардашвили в центре пристального внимания оказываются впечатления. Впечатления представляют собой ощущения, эмоции и эффекты в их первом воздействии на душу, в то время как переживания отражают непосредственное внутреннее схватывание предмета. Получается, что М.К. Мамардашвили занимается исследованием тех восприятий, которые “касаются” души, мгновенно завладевают ею с наибольшей силой и неудержимостью, а С.Л. Франк занят изучением тех восприятий, которые уже прочно “укоренены” в душе, воздействуют на человека, заставляя его нечто испытывать и проживать.

Связующим звеном между человеком и его душой, по С.Л. Франку, выступает образ, а в соответствии с представлениями М.К. Мамардашвили – этосимвол, символические состояния или структуры сознания, представленные в форме “третьих” вещей.Если символ, требуя толкования, проникновения и переживания, представляет собой универсальное значение, образ же в отличие от него связан с оценочными суждениями социально-культурного, нравственно-этического и идеального толка. По С.Л. Франку «…образ – это живое переживание в форме чувства» [Франк, 2009, с. 104]. Символ более абстрактен, а образ более персонализирован и конкретен.

Откровение и свобода

Акт самоуглубления позволяет преодолеть “пределы” души для того, чтобы увидеть связь между первоисточником бытия и самим бытием. Акт аутопоэзиса, укреплённый актами мировой вместимости, в которых душа человека “расширяется” до пределов мира, обнимающего его, приводит к обретению символа Бога. Если С.Л. Франк размышляет о непосредственной встрече человека с Богом, то М.К. Мамардашвили имеет в виду узнавание философского Бога. Что же приходится преодолевать на пути к Истине и его философскому прототипу? С какого рода преодолением придётся столкнуться в обоих случаях?

Связь между Богом какпервоисточником бытия и самим бытием в акте самоуглубленияобнаруживается посредством откровения. Прежде всего имеет смысл разъяснить, что имеет в виду С.Л. Франк, под этим явлением. Говоря об откровении, С.Л. Франк подчёркивает его динамическую и статическую суть. Первая очевидна в следующем изречении: «Откровение – это активное самораскрытие, самообнаружение, исходящее от самой открывающейся реальности, направленное на “меня” и именно тем конституирующее и открывающее мне реальность в качестве “ты”» [Франк, 1990, с. 354]. Второе же обнаруживается в этих словах: «…это есть откровение прежде всего реальности как таковой, а не её содержания – тем самым откровение непостижимого» [Франк, 1990, с. 355]. Памятуя о сказанном ранее и раскрывая динамический аспект откровения, отметим, что сначала Бог открывается человеку, а уже после этого он открывается другому и постигает “тварное” “ты”. Статический аспект откровения основывается на постижении первоосновы, в которой «…совпадают “сущность” и “бытие”, или, вернее, высшее единство, из которого проистекают одновременно и “сущность”, и “бытие”» [Франк, 1990, с. 523]. В работе «Свет во тьме» С.Л. Франк размышляет о первооснове как о свете Логоса, объясняя те условия, при которых человек оказывается способным проникаться им беспрепятственно: «…этот свет изливает благодатные силы именно через посредство человеческих сердец, в которые он внедряется, и при соучастии побуждаемой им человеческой нравственной воли» [Франк, 2011, с. 410]. Таким образом, любовь и нравственная воля, – силы, дарующие человеку “общение” с непостижимым. Слово “общение” употреблено не случайно, но с целью подчеркнуть личностный аспект, столь значимый в философии С.Л. Франка: «Бог есть непредставимое в творении единство личности с абсолютной объективностью – само Добро, сама Истина в личном облике» [Франк, 2009, с. 323]. Следовательно, душа являет собой инобытие духа [Лебедев, 2021, с. 46].

Таким образом, в проведённом исследовании мы реконструировали условия, при соблюдении которых, по С.Л. Франку, душа принимает откровение, а впоследствии – Истину. Достижение этого невозможно без:

1) восприятия содержания подсознательного;
2) переживания этапов перерождения;
3) развития живой интуиции;
4) приобщения к живому знанию.

Первое условие, в связи с обращением к наследию С.Л. Франка, может показаться несколько экзотическим по причине того, что в нём упоминается подсознание. Однако мысль С.Л. Франка трактует известные нам явления в несколько ином ключе: «…в подсознательных душевных влияниях…дано чистое переживание, т. е. сама сущность душевной жизни, изолированная от высших форм бытия или от высших своих проявлений» [Франк, 2009, с. 71].

Размышляя о внутреннем перерождении человека, С.Л. Франк характеризует его в качестве неприметного основного труда жизни, закладывающего её

фундамент. К числу первичных, основных и единственно подлинных производительных дел он относит: молитву, религиозное внутреннее делание и аскетическую борьбу с самим собой. Дела эти посильны только тому, кто, прежде всего, отрёкся от себя, затем – покаялся, а после – утвердился в вере.

С.Л. Франк подчёркивает значимость развития живой интуиции. По мнению философа, единая интуиция, дарованная человеку, представлена ему в двух формах: интуиции созерцательного порядка и живой интуиции, или интуиции-жизни. Первая представляет собой «…отрешение сознания от временного переживания и погружение его во вневременное единство», во второй же «…наше “я” не только созерцает объект (т.е. имеет его вневременно), но и живёт им, т.е. не отрешается от переживания в пользу знания, а сливает себя с жизнью всеединства. Живая интуиция как единство знания и жизни» [Франк, 2023, с. 475].

Благодаря развитию живой интуиции, человек постепенно приобщается к живому знанию. Парадоксально, но приобщение к нему на новом витке возвращает человека к содержанию душевной жизни: «…ближайшим самым естественным и лёгким предметом живого знания является всё же наша собственная психическая жизнь» [Франк, 2023, с. 478]. Живое знание – это единство мышления и переживания, или, иначе – мыслящее переживание. Это знание позволяет человеку достигать его главной цели: «…быть вечным не значит быть мёртво-неподвижным, а значит быть вечной жизнью, вечным творчеством» [Франк, 2023, с. 456].

Как еще можно “подступиться” к живому знанию, кроме как посредством душевной жизни? С.Л. Франк утверждает, что развитие воображения, памяти и мышления напрямую содействуют обогащению сферы живого знания.

Обратимся теперь к концепции М.К. Мамардашвили. Акт аутопоэзиса, укреплённый актами мировой вместимости и представленный “расширением” души до пределов мира (с целью достижения свободы), осуществляется при «… совпадении условий смысла, творчества и реальности» [Мамардашвили, 2000, с. 259]. Любопытно, что условия смысла соотносятся с организацией мышления, творчества – с развитием воображения, реальности – с тем, как человек “обращается” со своей памятью.

Раскрытие модуса свободы начинается с “временения” как отношения к прошедшим, но утраченным для человека событиям. Каким образом произошла эта утрата? Имеет смысл обратиться к первоисточнику: «…утраченное время…общее понятие, обозначающее всё прошлое, такое, в котором мы были повязаны, но не успели его ни додумать, ни дочувствовать – не успели его разрешить» [Мамардашвили, 2000, с. 362]. “Временить” прошлое – означает «…довести, довершить смертью это прошлое – тогда можно каузально повлиять на будущее» [Мамардашвили, 2019, с. 146]. Казалось бы, каким образом душа “участвует” в этом таинственном процессе? В данном случае она обеспечивает восприимчивость человека к событиям. Важность этого

чувственно-эмоционального начала душевной жизни очевидна, поскольку «… не пройдя через чувствительность мы не можем воссоединиться с событиями прошлого» [Мамардашвили, 1995, с. 446].

По представлениям М.К. Мамардашвили “временение” прошлого не может совершаться без опоры на произведения мысли или творчества. Всё дело в том, что «…задача понимания и задача искусства – восстановление (экспликация) того, что мы почувствовали» [Мамардашвили, 1995, с. 279]. Размышляя о первостепенной задаче, объединяющей мышление и воображение, М.К. Мамардашвили прибегает к помощи языка метафор. Он определяет конечную цель человека следующим образом: «…ты должен оказаться в этой точке, которая находится на равном расстоянии между другими от центра, т. е. ты должен оказаться в центре, скажем так, божественного взгляда» [Мамардашвили, 1995, с. 41]. Это точка восприятия позволит человеку «…включиться в бесконечную длительность творческого акта» [Мамардашвили, 1995, с. 385], о чём другими словами говорил С.Л. Франк в контексте понимания того, что значит “быть вечным”.

Что необходимо сделать, чтобы в произведениях искусства человек мог рассмотреть “синтезы сознательной жизни”, позволяющие ему грамотно обойтись с собственным непрожитым прошлым? По М.К. Мамардашвили важно вновь обратиться к впечатлениям, по той лишь причине, что «…понимание предполагает впечатление. А впечатление всегда рядом, оно есть от-личность» [Мамардашвили, 1995, с. 434]. Если впечатления всегда рядом, тогда почему же они нередко становятся для нас причиной душевных потрясений? Согласно М.К. Мамардашвили так может происходить, поскольку мы пренебрегаем одним важным моментом: «…чтобы почувствовать переживания, вызываемые событием, и почувствовать само событие – нужно было понять» [Мамардашвили, 1995, с. 145–146]. Кроме этого, по М.К. Мамардашвили, мы склонныотказываться от акта аутопоэзиса, формирующего не только нашу душу, но и нашу личность. Это большое упущение, т. к. «…мысль связана с феноменом личности, она как бы покоится на постулате “нет ничего до движения индивида”» [Мамардашвили, 2000, с. 265].

В итоге свобода, достижимая по М.К. Мамардашвили, в акте аутопоэзиса, – производна от «…акта самопознания, понимаемого как рассмотрение себя в живой связи со всем миром» [Мамардашвили, 2016, с. 193].

Живое знание религиозной души и вечное знание души философской

В размышлениях С.Л. Франка и М.К. Мамардашвили по-разному показана роль души. Для С.Л. Франка душа препятствует или же способствует откровению Бога как высшего первоначала. Для М.К. Мамардашвили на первый план выходит обретение свободы и готовность души к её отстаиванию.

Приобщение к первоначалу, равно как и достижение свободы непредставимо без самопреодоления и мужества, о которых в своих работах говорят и С.Л. Франк, и М.К. Мамардашвили. Мужество уС.Л. Франка равнозначно проявлению веры, поскольку «…(она) требует некоего усилия воли, определяемого нравственным решением искать то, что имеет высшую ценность» [Франк, 2011, с. 494]. М.К. Мамардашвили вносит иную коннотацию в это понятие: «…мужество…труд…как занятие самим собою в себе» [Мамардашвили, 2024, с. 159]. В словах М.К. Мамардашвили имеется скрытая отсылка к внутреннему деланию, которое С.Л. Франк рассматривал в качестве одного из важных этапов перерождения души.

Размышляя о мужественной личности, способной к самопреодолению, оба автора обращаются к образу героя, наделённого чертами аскета. У М.К. Мамардашвили героизм проявлен в области мысли: «А герой тот, кто совершает не то действие, которое уже записано сцеплением причинных цепей, а действие, в начало которого он становится сам. Ему не подходит просто автоматически выполнить записанный ход. Он хочет понять смысл» [Мамардашвили, 2016, с. 330]. Герой С.Л. Франка – образец высокого нравственного начала: «…в состав героического сознания по существу уже входит момент служения святыне, и, с другой стороны, сознание смиренного служения высшему началу остается всё же связанным с сознанием обусловленного им высшего, аристократического достоинства человека» [Франк, 2011, с. 73]. Аскетизм героя С.Л. Франка выражен в нравственной активности совершенствования, а М.К. Мамардашвили – в работе над индивидуальным психическим механизмом творца, делающего свой опыт произведением искусства, йога, а также человека, живущего в непрерывной молитве. Результатом такого рода деятельности становится прекращение психическим механизмом порождений собственных содержаний,«…отличных от содержаний сознания, в котором он находится» [Мамардашвили, 2019, с. 213].

Рассуждая о душе,С.Л. Франк большое значение придаёт живому знанию (т. е.способу обретения абсолютного бытия, «вынашиваемого» нами в глубине нашего жизненного опыта), в то время как М.К. Мамардашвили – вечному настоящему. Вечным настоящим мыслитель называет «…то, что в философии требует держания (времени, мысли, возможности соседства с чем угодно), тайной времени, тайными путями порядка» [Мамардашвили, 2016, с. 675]. “Единицей” вечного настоящего является миг: «…мы имеем некий миг, который вне времени…он содержит в себе весь мир» [Мамардашвили, 2016, с. 166].

В проекции самосовершенствования человека, являющегося частью мира, разум и сердце одинаково значимы.Разум и сердце в их взаимовлиянии – основание целостности и «собирания» себя, которое всегда остаётся лишь задачей, выполняемой человеком с переменным успехом.В этом отношении живое знание и вечное настоящее как понятия соотносимы друг с другом,

проясняя разные подходы к пониманию духовного пути человека. Выскажем предположение о том, что в деле самосовершенствования для С.Л. Франка в большей степени значимо сердце, для М.К. Мамардашвили – разум. В центре внимания мыслителей – опыт души, изучаемый “в движении”от сердца к разуму или от разума к сердцу. Единение же разума и сердца происходит, по С.Л. Франку, в момент “встречи” человека с Богом (или встречи души с «духом как источником её силы» [Шеховцова, 2019, с. 257]), а, по М.К. Мамардашвили, – в краткий миг обретения им свободы.

Закончить исследование хотелось бы двумя цитатами, в которых выражена точка конвергенции религиозного опыта С.Л. Франка и философских поисков М.К. Мамардашвили, выраженная в единении разума и сердца, происходящем в душе человека.Изречения иллюстрируют«…субстанциальное основание внутренней духовности – единство сознания и души» [Катунина, 2001, с. 22]. С.Л. Франк: «Метафизический опыт – опыт, основанный на предельном углублении нашего внутреннего опыта, нашего самосознания…момент личного бытия…присущ последней глубине самой реальности. Именно на этом пути “разум” согласуется с “опытом” сердца вне всяких рассуждений, просто “встречающийся с Богом” как личным существом»[Франк, 2009, с. 55]. М.К. Мамардашвили: «…чтобы прийти к пониманию того, что происходит на деле, нужно пройти через нулевую точку. И в ту реальность, которая откроется после нулевой точки, мы должны ввести измерение сердца. Поскольку побеждает тот, у кого сердце сильнее» [Мамардашвили, 1995, с. 431].

Заключение

Сопоставление онтологической концепцииС.Л. Франка и гносеологической концепции М.К. Мамардашвили по теме духовного становления личности позволило сформулировать несколько тезисов, вносящих вклад философской антропологиив элитологическую перспективу.

Определение души

Сущность души как «духовной субстанции» [Реш, 2019, с. 184] не предопределена границами эмпирического мира, она преднаходима в духовном измерении человеческого существования.

Душа определяет познавательные горизонты человека, способствует или препятствует проявлению «чистого света разума». Следовательно, душа и сознание взаимосвязаны друг с другом.

Душа является «хранительницей» идей, к которым сопричастен человек. Обнаружение этих идей происходит в процессе творческой реализации человека.

Тождество актов самоуглубления и аутопоэзиса

Раскрытие сил души осуществляется на основании усиления сознательности и осознанности её переживаний, а также на основании расшифровки впечатлений.

Подобного рода «обогащение души» невозможно без опоры на сверчувственно-волевое начало душевной жизни, выраженное в созерцательно-напряжённом внимании как к переживаниям, так и к впечатлениям.

Предельный результат акта самоуглубления – выявление нерасторжимой связи между человеком, первоначалом и бытием. Предельный результат акта аутопоэзиса – формирование у человека «классической души», позволяющей ему соседствовать с чем угодно и «пресекать» мыслью изменчивые явления времени, оставляя собственное существование позади бытия.

Душа – медиум откровения и «страж» свободы

Вестником откровения является живое знание, воплощённое в единстве мышления и переживания. Вестником свободы – вечное настоящее в облике мига, содержащего в себе целый мир.

Откровение и свобода – религиозное и философское измерения первоначала для души, сопряжённой с героическим сознанием и наделённой чертами аскетизма.

Метафизический опыт обладает двумя формами, различными для обладателя религиозного или философского сознания: формой акта самоуглубления,по С.Л. Франку, и формой акта аутопоэзиса, по М.К. Мамардашвили.

В откровении душа представляет само первоначало в образе Бога. В свободе душа предъявляет человеку символ философского Бога в том обличии, который соразмерен его пониманию. «Опираясь на данный символ и трансцендируя к нему, сознание оказывается способным к духовной деятельности самоочищения» [Нижников, 2006, с. 37].

Таким образом, душа как единство личности представляется одновременно проекцией духа и сознания, ведущей к постижению, посредством духовного озарения или интеллектуального прозрения, универсального начала, лежащего в основании мира.

Список литературы

Библер В.С. Душа – это память. URL: https://www.bibler.club/bid_dusha.php

Бонецкая Н.К. «Homofaber» и «homoliturgus» (Философская антропология П.А. Флоренского) // Вопросы философии. 2010. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=114

Вышеславцев Б.П. Значение сердца в религии // Путь. 1925. № 1. С. 79–98.

Дамаскин И. Слово о страстях и добродетелях. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Собственная типография, 1904. 16 с.

Египетский М. Преподобного отца нашего Макария Египетского Духовные беседы, послание и слова с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях. М.: Типография Лаврова, 1880. 607 с.

Зинченко В.П., Подорога В.А. О человеческой душе и плоти // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 34–43.

Иванов А.В. Соотношение науки и религии: новые грани старой проблемы // Философия науки и техники. 2022. Т. 27. № 1. С. 111–123.

Ильенков Э.В. С чего начинается личность. М.: Издательство политической литературы, 1984. С. 319–358.

Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 586 с.

Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Даръ, 2017. 352 с.

Исповедник М. О душе // Православный путь (Церковно-богословско-философский ежегодник). Приложение к журналу «Православная Русь». 1995. С. 91–97.

Кабанова Л.И. Два взгляда на природу души // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2020. № 2. С. 19–23.

Казаков Е.Ф., Щенников В.П. Душа как реальность // Вестник КемГУ. 2012. № 3 (51). С. 254–257. Катунина Н.С. Диалектика души и сознания в духовной сущности человека // Вестник ТГПУ. 2001. № 3 (28). U

Коробкова С.Н. Дух, душа, тело: корреляционная модель человека в русской философии на рубеже XIX–XX веков // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 3. С. 81–93.

Лебедев С.А. Дух и душа как категории нерелигиозной антропологии // Журнал философских исследований. 2021. Т. 1. № 1. С. 43–48.

Мамардашвили М.К. Введение в философию. М.: Азбука, 2024. 480 с.

Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте. М.: Admarginem, 1995. 547 с.

Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2016. 216 с.

Мамардашвили М.К. Полный курс лекции философии Европы. Психологическая топология пути. М.: АСТ, 2016. 968 с.

Мамардашвили М.К. Стрела познания. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2019. 272 с.

Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 416 с.

Нижников С.А. Понятие души в культурных традициях Востока и Запада // Вестник Российского университета дружбы народов. 2006. № 2.

Парсамов В.С. Историко-культурологические идеи С.Л. Франка // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2016. № 7 (16).

Померанц Г.С. «Я» без скорлупы. URL: https://nowimir.ru/DATA/040023_4.htm

Реш А. Душа. Пограничные области науки // VOX. Философский журнал. 2019. № 27. С. 177–201.

Сирин И. Слова подвижнические. Преподобный Исаак Сирин. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. 632 с.

Франк С.Л. Предмет знания // Полное собрание сочинений. Т. 5: Предмет знания. М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. 824 с.

Франк С.Л. Реальность и человек. Минск: Белорусский Экзархат, 2009. 560 с.

Франк С.Л. Свет во тьме. Минск: Харвест, 2011. 832 с.

Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 608 с.

Шеховцова Л.Ф. «Сила» души и «сила» духа // Актуальные вопросы Церковной науки. 2019. № 2. С. 252–258.

Шулындина А.Б. Феномен религиозного сознания и его философское обоснование в русской мысли XIX – первой половины XX века // Философия хозяйства. 2021. № 2 (134). С. 156–166.

Щедровицкий П.Г. Очерки об И.В. Киреевском. URL: https://shchedrovitskiy.com/kireyevsky-ivan-vasilyevich/

References

Bibler V.S. The soul is memory. URL: https://www.bibler.club/bid_dusha.php (in Russian).

Bonetskaya N.K. "Homo faber" and "homo liturgus" (Philosophical anthropology of P.A. Florensky) // Voprosy Filosofii. 2010. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=114 (in Russian).

Confessor M. On the soul // Orthodox Path (Church-theological-philosophical yearbook). Supplement to the journal Orthodox Rus". 1995. pp. 91–97 (in Russian).

Damaskin I. Discourse on passions and virtues. Holy Trinity St. Sergius Lavra: Own printing house, 1904. 16 p. (in Russian).

Egyptian M. Spiritual discourses, epistle and words of our venerable father Macarius of Egypt with the addition of information about his life and writings. Moscow: Lavrov Printing House, 1880. 607 p. (in Russian).

Frank S.L. Light in the darkness. Minsk: Harvest, 2011. 832 p. (in Russian).

Frank S.L. Reality and man. Minsk: Belarusian Exarchate, 2009. 560 p. (in Russian).

Frank S.L. The object of knowledge // Complete Works. Vol. 5: The object of knowledge. Moscow: Publishing House of St. Tikhon's Orthodox University, 2023. 824 p. (in Russian).

Frank S.L. Works. Moscow: Pravda, 1990. 608 p. (in Russian).

Ilyenkov E.V. What personality begins with. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1984. pp. 319–358 (in Russian).

Ilyin I.A. Axioms of religious experience. Moscow: AST Publishing House LLC, 2002. 586 p. (in Russian).

Ilyin I.A. The path to evidence. Moscow: Dar, 2017. 352 p. (in Russian).

Ivanov A.V. The relationship between science and religion: new facets of an old problem // Philosophy of Science and Technology. 2022. Vol. 27. No. 1. pp. 111–123 (in Russian).

Kabanova L.I. Two views on the nature of the soul // Studia Humanitatis Borealis. 2020. No. 2. pp. 19–23 (in Russian).

Kazakov E.F., Shchennikov V.P. The soul as reality // Bulletin of Kemerovo State University. 2012. No. 3 (51). pp. 254–257. Katunina N.S. Dialectics of soul and consciousness in the spiritual essence of man // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2001. No. 3 (28) (in Russian).

Korobkova S.N. Spirit, soul, body: a correlational model of man in Russian philosophy at the turn of the 19th–20th centuries // Philosophy and Humanities in the Information Society. 2020. No. 3. pp. 81–93 (in Russian).

Lebedev S.A. Spirit and soul as categories of non-religious anthropology // Journal of Philosophical Studies. 2021. Vol. 1. No. 1. pp. 43–48 (in Russian).

Mamardashvili M.K. Complete course of lectures on the philosophy of Europe. Psychological topology of the path. Moscow: AST, 2016. 968 p. (in Russian).

Mamardashvili M.K. Introduction to philosophy. Moscow: Azbuka, 2024. 480 p. (in Russian).

Mamardashvili M.K. Lectures on ancient philosophy. Moscow: Merab Mamardashvili Foundation, 2016. 216 p. (in Russian).

Mamardashvili M.K. Lectures on Proust. Moscow: Admarginem, 1995. 547 p. (in Russian).

Mamardashvili M.K. The aesthetics of thinking. Moscow: Moscow School of Political Studies, 2000. 416 p. (in Russian).

Mamardashvili M.K. The arrow of knowledge. Moscow: Merab Mamardashvili Foundation, 2019. 272 p. (in Russian).

Nizhnikov S.A. The concept of the soul in the cultural traditions of East and West // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2006. No. 2 (in Russian).

Parsamov V.S. Historical and cultural ideas of S.L. Frank // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies. 2016. No. 7 (16) (in Russian).

Pomerants G.S. "I" without a shell. URL: https://nowimir.ru/DATA/040023_4.htm (in Russian).

Resh A. The soul. Borderlands of science // VOX. Philosophical Journal. 2019. No. 27. pp. 177–201 (in Russian).

Shchedrovitsky P.G. Essays on I.V. Kireyevsky. URL: https://shchedrovitskiy.com/kireyevsky-ivan-vasilyevich (in Russian).

Shekhovtsova L.F. The "power" of the soul and the "power" of the spirit // Current Issues of Church Science. 2019. No. 2. pp. 252–258 (in Russian).

Shulydina A.B. The phenomenon of religious consciousness and its philosophical substantiation in Russian thought of the 19th – first half of the 20th century // Philosophy of Economy. 2021. No. 2 (134). pp. 156–166 (in Russian).

Sirin I. Ascetical homilies. Venerable Isaac the Syrian. Sergiev Posad: Publishing House of the Holy Trinity St. Sergius Lavra, 2008. 632 p. (in Russian).

Vysheslavtsev B.P. The meaning of the heart in religion // Put. 1925. No. 1. pp. 79–98 (in Russian).

Zinchenko V.P., Podoroga V.A. On the human soul and flesh // Knowledge. Understanding. Skill. 2005. No. 1. pp. 34–43 (in Russian).